

Я выбираю счастье

Сергей Георгиев – о задаче литератора, сценариях для «Ералаша» и любви к чтению

Писателю от Виталика

Семен БЫСТРОВ

Известный детский писатель Сергей Георгиев побывал в Архангельске по приглашению Централизованной библиотечной системы. Два дня он общался с читателями в библиотеках города.

У архангельских детей есть тяга к чтению, они любят ходить в библиотеки.

– Мы потому и объявили 2013-й Годом детского чтения, чтобы еще больше укрепить любовь к книге, вывести из компьютерного плена тех ребятшек, кто еще не в полной мере открыл для себя мир книги, – отметил мэр Виктор Павленко во время встречи с писателем.

Общение с детьми всегда наполнено множеством трогательных и забавных моментов. В Архангельске Сергею Георгиеву довелось записывать привет на камеру мобильного телефона родителям девочки, которая очень хотела, чтобы они увидели знаменитость, с которой ей удалось вживую пообщаться. А мальчик Виталик в отличие от всех детей, которые просили дать им автограф, подарил ему бумажку с надписью «Писателю от Виталика».

– Эта записочка хранится среди множества других детских сувениров, которые дарят мне дети, и вызывает во мне самые теплые чувства, – подчеркнул Сергей Георгиев. У градоначальника и писателя нашлись общие пристрастия. Так, оба особые чувства испытывают к морской теме.

– Книга о море, о юнгах в детстве была одной из самых любимых, – рассказал Сергей Георгиев. – Я был потрясен, когда в прошлый приезд в Архангельск узнал, что именно здесь была образована школа юнг.

В свою очередь Виктор Павленко поделился, что к морю у него особая любовь. Ведь вырос он в Краснодарском крае – между Черным и Азовским морями.

– До сих пор испытываю особую любовь к морю, к морякам, с трепетом отношусь к этим людям и этой теме в кино и книгах, – отметил Виктор Павленко.

Сергей Георгиев подарил мэру свой роман «Запах миндаля» – самое первое издание, которое сегодня уже может считаться раритетным, его редко где увидишь.

По приглашению мэра писатель вновь приедет в Архангельск на закрытие Года детского чтения осенью. Здесь его будут ждать не только встречи с читателями, но и интересные экскурсии, ведь в этот раз плотный график встреч не позволил гостю побывать в самых интересных местах Архангельска.

– С удовольствием вернусь в ваш город, я его полюбил от всей души и буду с нетерпением ждать новой встречи, – подчеркнул Сергей Георгиев.

■ Сергей Георгиев: «Свойство человеческого сердца – вытеснить плохое». ФОТО: НИКОЛАЙ ГЕРНЕТ

Ольга САВИНА

Сергей Георгиев пишет сказки, юмористические миниатюры, рассказы...

Более тридцати лет работал сценаристом «Ералаша» и 10 лет был главным редактором этого журнала. Он помнит себя совсем маленьким, причем в подробностях – с переживаниями и запахами детства. Но еще больше удивляет его способность радоваться жизни, поэтому в речи Сергея Георгиевича так часто звучит слово «счастье».

ТВОРЧЕСТВО ДЛЯ СЕБЯ

– Сергей Георгиевич, вы посвятили свою жизнь детям. А каким было ваше детство?

– Очень счастливым. Конечно, слезы, неприятности случались, но, видимо, это свойство человеческого сердца – вытеснять плохое. А все хорошее я помню в мельчайших подробностях, даже то, как мы с папой встречали маму из роддома с моим новорожденным братом. Мне было тогда два года.

– «Шуршики», «Пузавочки», «Забивалка и говорилка»... Как вы это придумываете?

– Критерий очень простой: хочется порадовать самого себя. Для меня большое писательское счастье, если я найду точные слова, интонации и сумею перенести их на бумагу. Я всегда писал честно, никогда не халтурил, не пытался кому-то понравиться или угодить.

– На встрече с ребятами вы признались, что начали сочинять еще в школе. Однако при поступлении выбрали философский факультет...

– Я уже тогда прекрасно понимал, что буду сочинять всю жизнь. Начнут печатать – замечательно, нет – никаких обид. Писательство само по себе огромное счастье, зачем же лишать себя этого. Другое дело

– профессия писателя, когда важно, насколько ты интересен людям, готовы ли читать твои книги... Поэтому я поступил на философский факультет, где стал изучать философию литературы. В аспирантуре собирался писать диссертацию по итальянским сказкам, которые очень любил и люблю, но мне посоветовали обратиться к современной детской литературе. Изучил ее профессионально и продолжаю этим заниматься.

– В молодости не возникало ощущения, что лучшее уже написано?

– У нас же не спортивное соревнование: кто-то бежит быстрее, прыгает выше... Все зависит от масштаба личности. Каждый человек уникален, и задача литератора – найти словесную форму, чтобы мой или чей-то еще внутренний мир стал понятен другому. Я радуюсь жизни, вижу, как она прекрасна, и хочу поделиться с читателями своими ощущениями, чувствами, наблюдениями. Кстати, популярными становятся и весьма заурядные писатели, а в небытие уходят великие. Это зависит и от состояния общества, уровня культуры.

КИНО НА БУМАГЕ

– У вас в жизни был переломный момент, когда пришлось делать непростой выбор?

– Я преподавал, защитил диссертацию, и в какой-то момент меня выдвинули на должность замдекана заочного факультета, поэтому пришлось выбирать. Я ушел из вуза, но понимал, что уже могу прокормить семью писательским трудом. Точно так же, без лишнего колебания переехал в Москву, решение принял за 15 секунд. Сложись все иначе, сейчас был бы стареньким заслуженным профессором.

– В Москве открывались новые перспективы?

– Я жил в Екатеринбурге, ну раз в два года у меня выходила там книжка, раз в пять лет ставили спектакль. А в Москве было все: меня снимали, издавали, я плотно сотрудничал с «Ералашем». И приехал в необыкновенно удачный момент, когда освободилось место главного редактора, которое предложили мне.

– Всем интересно, как снимают «Ералаш»...

– Я занимался только сценариями. Никогда не был на съемочной площадке: в кино это плохая примета, сценариста стараются не допускать к съемкам.

« Я культивировал в себе способность сохранять хорошие воспоминания. Научился держать удар, понимая, что в жизни будут невзгоды, неприятности

Но я особо и не рвался, кино делается на столе, на бумаге. Понятно, что конечный результат выдает режиссер, который работает с актерами, с натурой... У меня есть сюжет «Я памятник себе...», снимал Юлий Файт, замечательный режиссер, роль Пушкина играл Максим Галкин. Спрашиваю: где нашли такую великолепную усадьбу XIX века? – Мы сняли ее через комнату от твоего кабинета, прямо на студии Горького. Не случайно, когда туда попадаешь, возникает ощущение, что ты всё это уже видел. В коридоре студии снимался фильм «Семнадцать мгновений весны», вот идешь и понимаешь, что сейчас справа будет кабинет Мюллера, а подальше Шелленберга...

– Вы подстраивались под формат «Ералаша»?

– Сценарий пишется легче, чем проза. Нужно найти фактуру, подсмотреть какое-то быстрое развитие сюжета. К примеру, я как-то пошел за хлебом, вижу, к перилам булочной привязан дог и перед ним на безопасном расстоянии на карачках стоит мальчишка и гавкает. Собака сидит, смотрит на него, собака-то умнее и не отвечает. Мне так понравилась эта сцена, что я записал ее один в один, добавив всего-навсего крошечный диалог. Получилось следующее: выходит из булочной человек и говорит: «Ты чего, бездельник, делаешь, зачем собаку дразнишь? – Вы не поняли, – возражает мальчишка, – я выучил собачий язык, и мы просто разговариваем». В этот момент дог открывает пасть и произносит: «А я думал, ты просто так гавкаешь». Вот и все, 95 процентов подглядывал и сочинил только развязку.

КНИГИ И СЕМЬЯ

– При издании книг вы обеспокоены их оформлением?

– В советское время я даже мог посоветовать какого-то художника. Сейчас это потихоньку возвращается. Но на протяжении последних 20 лет мнение автора не учитывалось вообще никак. Издатель приобретал права и сам искал иллюстратора, с которым бы книжка продавалась. При этом мне грех жаловаться, мои произведения всегда оформляли очень достойные художники.

– Как вы в целом оцениваете состояние детской литературы?

– Сейчас формируются другие приоритеты и предпочтения. Ничего необычного не происходит, в истории человечества такие периоды были и будут. У советской детской литературы великое наследие, хотя многое из того, что читали дети моего поколения, теперь непонятно. Но появляются новые имена, интересные авторы, и я связываю с ними большие надежды. Мне снова стало интересно.

– Нужен совет детского писателя: как прививать любовь к чтению?

– Я знаю один-единственный способ – выбирать те книги, которые волнуют взрослого, чтобы ему самому захотелось их прочесть. Еще у нас дома была очень хорошая библиотека, и родители мне сразу сказали: плохих книг здесь нет, бери, что пожелаешь. Это замечательный принцип: то, что было непонятно, я ставил на место. Я видел, как мои родные любят и ценят книги, потому убежден: тяга, интерес к чтению может зарождаться только в семье.

– Сергей Георгиевич, как у вас получается быть таким счастливым?

– Я культивировал в себе способность сохранять хорошие воспоминания. Научился держать удар, понимая, что в жизни будут невзгоды, неприятности. Ведь сложности тоже можно переживать по-разному: страдать, мучиться или находить в этом что-то хорошее. Я выбираю счастье.